

жили всеобщее уважение всѣхъ, приходившихъ съ ними въ соприкосновеніе, не исключая и мѣстныхъ правительственныхъ властей.

Въ крайнемъ случаѣ можно бы было для духоборовъ замѣнить военную повинность какою нибудь другою, не противорѣчащею ихъ совѣсти. Они готовы производить всякия разумныя общественные работы, явно для нихъ не связанныя прямо или косвенно съ насилиемъ. Также относятся они и къ податной повинности. Они не противятся вообще взиманію податей и всегда были исправны въ этомъ отношеніи, а потому вѣроятно и впредь будутъ исправны, даже если подать увеличится.

Если же имъ будетъ объявлено, что хотя малая часть этой подати или сдѣланная прибавка будетъ употреблена на войско, полицію или другое учрежденіе, основанное на насилии, а также если имъ будетъ объявлено, что увеличеніе подати производится въ замѣнъ воинской повинности для найма за нихъ другихъ солдатъ, то они откажутся платить, и начнется новый рядъ искусственно вызванныхъ преступлений и страданий.

На нашъ вопросъ, какъ вообще относятся они къ требованіямъ власти, духоборы отвѣчали: „Если дадутъ намъ маленький камешекъ и велятъ его бросить въ ближняго, — мы этого не можемъ сдѣлать; если же намъ дадутъ огромную глыбу и велятъ ее передвинуть съ мѣста на мѣсто, — это мы можемъ сдѣлать.“

Вторая ошибка правительственныхъ лицъ по отношенію къ духоборамъ — это отнятіе ихъ общественного имущества и передача его на правахъ личной собственности Губанову, родному брату умершей Калмыковой.

Такъ называемый „Сиротскій Домъ“, т. е. общественные постройки, земля, скотъ, лошади и другой инвентарь дѣйствительно находились въ распоряженіи Лукеріи Калмыковой, ея мужа и его предковъ; но распоряженіе это было основано на довѣріи всей общины и на избраніи ихъ всей общиной распорядителями. Если управление этимъ имуществомъ и переходило раньше какъ будто по наслѣдству, то только потому, что вновь избранный распорядитель случайно оказывался родственникомъ своего предшественника. Въ настоящемъ же случаѣ управление „Сиротскимъ Домомъ“ должно было по справедливости и по обычному праву перейти къ избранному большинствомъ общины